

Ценностные ориентации субъектов научно-технической деятельности в условиях перехода к постинформационному обществу

Васёнкин Алексей Вадимович,

кандидат философских наук,

доцент кафедры истории и философии

Иркутского национального исследовательского технического университета,

Россия, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83

ORCID: 0000-0003-1487-6567

vasenkinav@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформации ценностных ориентаций субъектов научно-технической деятельности — ученых, инженеров, проектировщиков — в контексте перехода от информационного к постинформационному обществу. Обосновывается, что если в информационную эпоху доминировали ценности эффективности, доступа к данным и технологической нейтральности, то постинформационное общество характеризуется «аксиологическим сдвигом». Информация перестает быть ресурсом и становится онтологической средой, что выдвигает на первый план проблемы ответственности субъектов научно-технической деятельности в информационной среде, смысловой насыщенности и ее этического осмысления. В таких условиях субъект научно-технической деятельности перестает быть «источником» знаковых и технических систем, автоматическим транслятором объективных данных. Он становится креатором, чья деятельность непосредственно формирует антропологическую и социальную среду.

Методологическую основу исследования составляют деятельностный подход и концепция этического измерения науки и техники. Автор показывает, что информационная «насыщенность» современной среды обостряет ценностные противоречия, приводя к пересмотру существующих и поиску современных этических регуляторов. Особое внимание в статье уделяется новым формам ценностного позиционирования, таким как «этическая инженерия», которая предполагает встраивание нравственных принципов непосредственно в структуру технического знания и деятельности, а также концепции ответственных исследований и инноваций (RRI) и социальной оценки техники (Technology Assessment).

Выявлены ключевые векторы трансформации: смещение от ответственности за результат к управлению неопределенностью, от объективности к контекстуальной справедливости, от контроля к доверию. В статье обосновывается, что в условиях гибридной субъектности и распределенной

деятельности классическая нормативная этика с индивидуальной ответственностью уступает место новой этической ориентации с распределенной ответственностью. Делается вывод о формировании нового этоса, основанного на ситуативном ценностном выборе, рефлексивности и проективном отношении к будущему. Статья вносит вклад в уточнение социально-философских детерминант постинформационного общества и предлагает параметрический подход к ценностным изменениям в современной научно-технической деятельности.

Ключевые слова: постинформационное общество, ценностные ориентации, научно-техническая деятельность, этическая инженерия, ответственные исследования и инновации, социальная оценка техники, технонаука.

Value Orientations of Subjects of Scientific and Technical Activity in the Context of Transition to a Post-Information Society

Aleksei Vasenkin,

Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor

Associate Professor at the department of History and Philosophy,

Irkutsk National Research Technical University,

83, Lermontova St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1487-6567

vasenkinav@yandex.ru

Abstract

This article explores the transformation of the value orientations of scientific and technical actors – scientists, engineers, and designers – in the context of the transition from an information to a post-information society. It is argued that while the information age was dominated by the values of efficiency, access to data, and technological neutrality, the post-information society is characterized by an ‘axiological shift.’ Information ceases to be a resource and becomes an ontological environment, which highlights the issues of responsibility of scientific and technical actors in the information environment, its semantic richness, and its ethical understanding. Under these conditions, the actor in scientific and technical activity ceases to be a ‘source’ of symbolic and technical systems, an automatic translator of objective data. They become creators whose activities directly shape the anthropological and social environment.

The methodological basis of the study is an activity-based approach and the concept of the ethical dimension of science and technology. The author demonstrates that the information ‘saturation’ of the modern environment exacerbates value contradictions, leading to a revision of existing ethical frameworks and a search for modern ones. The article devotes particular attention to new forms of value positioning, such as ‘ethical engineering,’ which involves integrating moral principles directly into the structure of technical knowledge and activity, as well

as the concepts of responsible research and innovation (RRI) and technology assessment.

Key vectors of transformation are identified: a shift from responsibility for results to uncertainty management, from objectivity to contextual justice, and from control to trust. The article substantiates that, in the context of hybrid subjectivity and distributed activity, classical normative ethics with individual responsibility is giving way to a new ethical orientation with distributed responsibility. It concludes that a new ethos is emerging, based on situational value choice, reflexivity, and a projective approach to the future. The article contributes to the clarification of the socio-philosophical determinants of the post-information society and proposes a parametric approach to value changes in modern scientific and technological activities.

Keywords: post-information society, value orientations, scientific and technological activity, ethical engineering, responsible research and innovation, social assessment of technology, technoscience.

Библиографическое описание для цитирования:

Васёнкин А.В. Ценностные ориентации субъектов научно-технической деятельности в условиях перехода к постинформационному обществу // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 2. – С. 371–386. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-371-386.

Vasenkin A. Value Orientations of Subjects of Scientific and Technical Activity in the Context of Transition to a Post-Information Society. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 2, pp. 371–386. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-371-386.

Введение

Рубеж XX–XXI веков прошел под знаменем становления информационного общества. Логика этого этапа развития была подчинена накоплению, обработке и трансляции информации как ключевого ресурса. Однако к середине 2020-х годов становится очевидным, что экстенсивное развитие информационной среды исчерпало свой эвристический потенциал. На смену приходит феномен, который можно идентифицировать как этап перехода к «постинформационному обществу» (post-information society). Речь идет не об отказе от использования современной техники, а о кардинальном изменении ее роли: информация как таковая, порождаемая вычислительной техникой и соответствующими мощностями, распределенными в глобальной среде, становится отдельной онтологической основой, что порождает качественно новые формы социальных отношений и вносит трансформации в экзистенциальные условия существования человека.

Говоря о постинформационном обществе, необходимо подчеркнуть, что данный концепт имеет под собой существенные академические теоретические основания. Так, в отечественной мысли к работам,

обосновывающим формирование постинформационного общества, можно отнести работу Г.С. Прохорова-Малясова [10], где он утверждает, что постинформационное общество – это в первую очередь общество, в котором информация становится задачей «самой-в-себе»: информация и машина с одной стороны и человеческий разум с другой становятся единым целым, при этом распространение информации во все меньшей степени зависит от самого человека и его «деятельностного» участия, так как машины получают технологическую способность «общаться» между собой напрямую. И.И. Веревичев [4] приводит похожее определение, говоря, что постинформационное общество – это стадия отрицания современного информационного общества, когда в общественном сознании обозначаются перспективы выживания человечества в эпоху обострения глобальных проблем. В.А. Фурс [12], ссылаясь на концепцию «Общества 5.0», относящуюся к развитию Японии, и рассматривая ее как основу для формирования постинформационного общества, пишет, что общество 5.0 стремится использовать преимущества высокоинтеллектуальных технологий в масштабах всего общества для создания новых ценностей в соответствии с индивидуальными потребностями каждого человека.

Среди англоязычных источников также можно обнаружить работы, рассматривающие концептуально стадию формирования постинформационности. К примеру, Эхаб Халифа (Ehab Khalifa) [16] утверждает, что новый тип общества представляет собой пятое поколение обществ, известных человечеству до настоящего времени, и следует за четырьмя предыдущими поколениями: обществом охотников-собирателей, сельскохозяйственным обществом, индустриальным обществом и информационным обществом. Постинформационное общество, по Эхабу, – это общество, где информация становится самоцелью, она сливается с носителем и с субъектом использования: информация, машина и человеческий разум в постинформационном обществе становятся единой субстанцией (проблема гибридизации человека в результате постоянного использования мобильной информационной техники). Масацугу Цуджи (Masatsugu Tsuji) [17] считает, что постинформационное общество – это общество, преобразованное информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и ориентированное на человекоцентричные вычисления. Он акцентирует внимание на том, что ИКТ становятся новой средой существования, в которой происходят фундаментальные изменения рынков, занятости и социальных связей. В таком обществе ИКТ служит для расширения возможностей человека, формирования временных ресурсов для творчества, общения и расширения коммуникативных границ. Южно-корейские исследователи Сонг Янг-Джо и ЧонХо Квак (Song Young-Jo,

JeongHo Kwak) [20] утверждают, что стремительные темпы социальных трансформаций, обусловленных распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – таких как большие данные, интернет вещей, облачные вычисления и мобильные устройства, – актуализируют необходимость пересмотра теоретико-методологических подходов к концепту информационного общества. Традиционные критерии, базирующиеся на показателях персональной компьютеризации, пропускной способности сетей и количестве интернет-подключений, утрачивают свою объяснительную силу, что свидетельствует о потребности в разработке новой объяснительной модели социальных трансформаций. Их исследование доказывает, что при оценке постинформационного общества необходимо выходить за рамки анализа исключительно технической инфраструктуры, принимая во внимание влияние экономических факторов и показателей качества жизни. Автор придерживается точки зрения [3], что постинформационное общество будет представлять собой общество, организованное на высокоинтеллектуальном техническом фундаменте, в котором человеку будут доступны возможности для трансформации как природных объектов, так и собственных антропологических свойств. В таком обществе помимо естественного интеллекта начнет существовать и искусственный интеллект, представленный в различных воплощениях (прогрессивные чат-боты, интеллектуальные цифровые устройства, системы «умного» управления инфраструктурой). Постинформационное общество предстанет обществом гибридного интеллекта, где ключевым ресурсом и полем деятельности будет не информация (которая станет totally доступной и моментально обрабатываемой), а информационные смыслы, ценностные ориентиры и этические контексты. Центральной смысловой осью существования будет не производство знаний, а их селекция, интерпретация и этическое применение. Человеческая деятельность сместится от решения стандартных задач (которые полностью делегируются симбиотическим системам «человек-ИИ») к творчеству, комплексному управлению, глубокой межличностной коммуникации и смыслопорождению, а современная научно-техническая деятельность в постинформационном обществе станет центральной осью существования новой социальной системы.

В этих условиях субъекты научно-технической деятельности – ученые, инженеры, технологи, исследовательские коллективы – сталкиваются с беспрецедентным ценностным вызовом. В индустриальную эпоху главной ценностной ориентацией была квалификация, в информационную – компетентность (способность оперировать большими массивами данных), в постинформационном же обществе на первый план выходит способность к смыслопорождению и ценностной рефлексии. Цель данной статьи –

выявить ключевые векторы трансформации ценностных ориентаций субъектов научно-технической деятельности в процессе перехода к постинформационному обществу и показать, как меняется сама структура профессиональной этики.

Методологические основы исследования

Концепции информационного общества, разработанные в трудах Д. Белла, И. Масуды, О. Тоффлера, М. Кастельса, ориентировались на ценности информации как таковой [7, 11, 15, 18]. Считалось, что преодоление информационного вакуума автоматически приведет к прогрессу и в экономике, и в социальной сфере. Однако современный этап развития глобального социума детерминирован таким образом, что информация становится не столько ресурсом, сколько онтологической средой. В связи с этим назревает смена парадигм исследования базиса становления социальности, где на первый план выходят именно деятельностные подходы. У К. Маркса и Ф. Энгельса [9] деятельность рассматривалась преимущественно как материально-преобразующий процесс, а советская философия – Г.С. Батищев, Э.Г. Юдин, М.С. Каган, Г.П. Щедровицкий [1, 6, 13, 14] – развивала системный подход к деятельности. В современных реалиях цивилизационного перехода преобразовательный акцент исследований деятельности необходимым образом дополняется *коммуникацией* и *мыслеобразованием*. В постинформационном обществе технологические системы обретают черты альтернативной субъектности (особенно в связи с развитием генеративного ИИ), что радикально усложняет классическую схему «субъект – объект – деятельность».

Главный парадокс перехода рассматривается таким образом, что в условиях абсолютной информационной прозрачности и доступности данных именно ценностные ориентации становятся актуальной проблемой. Когда любой факт можно мгновенно найти и верифицировать, значимым оказывается не знание «что», а понимание «зачем» и «во имя чего». Это возвращает в центр философского дискурса проблему этоса науки и техники, но в новом, технологически опосредованном виде.

Можно сказать, что современный информационный базис, который включает в себя интернет, социальные сети, чат-боты, серверы, облачные хранилища и многое другое, становится самостоятельным субъектом деятельности, формирующим ценностное пространство: цифровые алгоритмы (программы, управляющие социальными сетями и чат-ботами) не только транслируют информацию, но и дополняют реальность, меняя особенности восприятия. В этой ситуации классическая рациональность, ориентированная на объективность информационных потоков, уступает место рациональной ответственности,

где ключевым вопросом становится не «как это работает», а «что это дает» и «какие последствия это порождает». Попытка опереться на данные как на высший «авторитет» в споре о ценностях ведет к гносеологической проблеме: Big Data способны описать, что большинство людей склонны выбирать в тех или иных случаях (например, автомобильные предпочтения), но не способны обосновать, что является высшей ценностью для человека в отношении его экзистенции. В итоге общество, вооруженное знанием, оказывается перед лицом ценностной гибридной, которая неизбежно наполняется новыми идейными формами (трансгуманизм, постгуманизм) и новыми видами цифрового культа – вера в необходимость цифровизации бытия.

Трансформация ценностных ориентаций: от инженерной этики к этической инженерии

Традиционная инженерная этика формировалась как кодекс профессионалов, набор запретов и предписаний, призванных минимизировать риски от внедрения техники и технологий. В индустриальную эпоху доминировал принцип ценностной нейтральности техники: технология сама по себе не хороша и не плоха, все зависит от способа ее применения. Информационное общество частично сохранило эту установку, делегировав ответственность конечному пользователю. Однако, как отмечают В.А. Цвык и И.В. Цвык, в условиях современной техногенной цивилизации техника больше не может рассматриваться как ценностно-нейтральная [21]. Проектирование сложных социотехнических систем изначально содержит в себе ценностный выбор – от того, какие алгоритмы закладываются в систему распознавания лиц, до того, как распределяются ресурсы в автоматизированных системах управления. Это порождает сдвиг от *инженерной этики* к *этической инженерии*.

Концепция «этической инженерии», предложенная Дачжоу Ваном, знаменует собой смену парадигмы: этика перестает быть внешним ограничителем (надстройкой) и становится внутренним параметром технологической системы, а точнее, внутренним ориентиром субъектов научно-технической деятельности [2]. Этическая инженерия – это системное внедрение этических принципов в саму структуру технологических систем и процессов управления. Субъект научно-технической деятельности в этой модели выступает не исполнителем технического задания, а транслятором ценностей, включающим их в архитектуру создаваемых систем.

Это кардинально меняет оптику ответственности: субъект научно-технической деятельности перестает быть «ценностно нейтральным» исполнителем в механизме научно-технического прогресса и становится соав-

тором реальности. Внедрение этических императивов в код, в алгоритмы принятия решений или в конструкцию сложных систем позволяют формировать поведенческие паттерны миллионов людей. Особую остроту это приобретает в эпоху «черных ящиков» искусственного интеллекта, где разработчик должен предвидеть не только то, как система работает, но и то, как она может отказать или интерпретировать реальность с этической точки зрения. В данной новой реальности ценностные ориентации субъекта научно-технической деятельности претерпевают существенную трансформацию, смещаясь от классической антропоцентрической парадигмы, полагающей человека единственной мерой всех вещей, к парадигме сетцентрической, в рамках которой человек выступает одновременно элементом системы и гарантом соблюдения этических норм в условиях алгоритмической сложности. Данный процесс может быть описан через ряд взаимосвязанных векторов.

Во-первых, наблюдается переход от ответственности за конечный результат к ответственности за управление неопределенностью, что знаменует становление проактивной этической инженерии. В информационном обществе ценность инженерной мысли заключалась в создании надежного и предсказуемого продукта, в условиях формирования постинформационного общества, в ситуациях неинтерпретируемости решений нейросетевых архитектур, приоритет смещается в сторону прогнозирования латентных уязвимостей и когнитивных искажений, имплицитно усвоенных системой из обучающих данных. Функциональность уступает место безопасности в непредсказуемом контексте.

Во-вторых, фиксируется эпистемологический сдвиг от объективности как таковой к контекстуальной справедливости. Обучаясь на ретроспективных данных, искусственный интеллект неизбежно интернализирует исторически сложившиеся социальные неравенства. В связи с этим ценность беспристрастности трансформируется в ценность справедливости по отношению к уязвимым группам, где критерием истины выступает не только статистическая валидность, но и отсутствие дискриминационных эффектов.

В-третьих, происходит психологическая переориентация от тотального контроля к доверию, граничащему с эпистемическим смирением. В механистической парадигме субъект привык к прямой корреляции между действием и результатом; в парадигме же автономных агентов ключевое значение приобретает выстраивание доверительных отношений с непрозрачным когнитивным контрагентом, что роднит взаимодействие с ИИ с коммуникацией с Другим, внутренние процессы которого остаются скрытыми.

Таблица 1

Table 1

**Параметризация трансформации ценностей субъектов
научно-технической деятельности**

**Parameterization of the transformation of values of subjects
of scientific and technical activity**

Параметр сравнения	Информационное общество	Постинформационное общество
Доминирующая ценность	Эффективность, скорость, доступ к информации	Ответственность, безопасность, предосторожность
Роль субъекта	Оператор, пользователь, компетентный исполнитель	Со-проектировщик реальности, дизайнер, этический архитектор
Характер этической системы	Нормативная (следование кодексам)	Проблемно ориентированная (ситуативный выбор, альтернативность)
Отношение к технике и технологиям	Инструментальное (техника как средство)	Онтологическое (техника как среда обитания и «дополняющая» реальность)
Объект действия	Правильность выполнения операции	Смысл и последствия внедрения результатов деятельности

Источник: выполнено автором.

**Институциональные механизмы реализации
ценностного подхода**

Переход к постинформационному обществу сопровождается институционализацией новых механизмов ценностной регуляции. Ключевую роль здесь играет концепция Responsible Research and Innovation (RRI) – ответственные исследования и инновации. А.В. Михайловский, Е.В. Середкина подчеркивают, что RRI представляет собой попытку преодолеть разрыв между технологическим развитием и общественными ожиданиями [19].

RRI предполагает соблюдение высоких этических стандартов в исследованиях, обеспечение гендерного равенства в научных сообществах, возложение на политиков ответственности за предотвращение негативных последствий от инноваций, вовлечение общественности в дискуссии,

и обеспечение того, чтобы она обладала необходимыми знаниями для понимания последствий от инноваций путем развития научного образования и открытого доступа к ним. К организациям, принявшим терминологию RRI, относится Совет по исследованиям в области инженерных и физических наук. Одним из ответвлений RRI является техническое проектирование, учитывающее ценности (value sensitive design), – это теоретический и методологический подход разработки техники и технологий, основанный на системном учете человеческих ценностей. Данный подход объединяет теоретический анализ, эмпирические данные и технические решения для обеспечения соответствия инноваций этическим нормам и общественным запросам.

Немецкий философ техники А. Грунвальд подчеркивает необходимость разработки «теории проблемно ориентированной этики», реагирующей на плюрализм мировоззрений в современном обществе [5]. В отличие от классической утилитаристской или деонтологической этики, здесь не может быть универсального решения. Субъект научно-технической деятельности вынужден действовать в условиях «морального конфликта», где сталкиваются интересы различных стейкхолдеров – заказчиков, пользователей, общества в целом, будущих поколений.

Важнейшим инструментом становится социальная оценка техники (technology Assessment, TA). Возникнув как практика политического консультирования, сегодня ТА превращается в междисциплинарную научную дисциплину, призванную выявлять негативные последствия техники на ранних стадиях разработки. Принципиальным отличием постинформационного этапа является требование трансдисциплинарности: к обсуждению вопросов по научно-техническому развитию допускаются не только технические эксперты, но и другие заинтересованные лица. Благодаря этому ТА превращается из инструмента экспертного прогноза в площадку для общественно-политического диалога, где этические, социальные и гуманитарные аспекты технологий обретают равный вес с экономической эффективностью и инженерной реализуемостью.

Проблема автономии и распределения ответственности

В постинформационном обществе классический субъект научно-технической деятельности (изолированный индивид-изобретатель) уступает место гибридным образованиям: исследовательским сетям, проектным командам, включающим людей и интеллектуальных агентов. Это ставит сложнейшую философскую проблему – проблему распределенной моральной ответственности. Коллективно-сетевой характер принятия решений требует отказа от простых моделей вменения вины. Когда технологическая система проектируется коллективом, а ее отдельные компоненты

создаются в разных странах с разными культурными и этическими стандартами, традиционное представление об индивидуальной ответственности инженера размывается. Возникает феномен «действия без автора».

Выход из этого тупика видится в формировании нового типа субъектности – рефлексивного коллективного субъекта, способного к ценностной коммуникации. Современной личности необходимо вписываться в условия обязательной социальной прогностической ориентации: ее ценностные ориентации направлены не только на настоящее, но и на конструирование желаемого будущего [8]. Это позволяет говорить о том, что в постинформационном обществе профессиональная компетенция немыслима без развитого «чувства будущего».

Следовательно, система образования и профессиональной подготовки субъектов научно-технической деятельности должна претерпеть фундаментальные изменения. Ее задача более не сводится к трансляции готового знания или узких профессиональных навыков, устаревающих быстрее, чем завершается обучение. На первый план выходит культивирование способности к антиципации (предвосхищению) и ценностной рефлексии. Формирование «чувства будущего» становится ключевой педагогической задачей, поскольку только личность, способная выстраивать ценностные траектории развития, может быть подлинным субъектом в эпоху турбулентных социальных изменений.

Это требует перехода от «человека знающего» (*homo sapiens*) к «человеку проектирующему» (*homo cogitans et creans*). Техническое образование должно стать пространством антропологической навигации, помогая человеку не потерять себя в лавине технологических и социальных инноваций, а научиться достраивать собственную идентичность, адаптируя этические принципы к вызовам, которые мы сегодня даже не можем вообразить. В этом смысле высшее техническое образование постинформационного будущего – это подготовка специалиста перед лицом неизвестного, владеющего базовым набором соответствующих ценностей (табл. 2).

Закономерной реакцией на описанные изменения становится тенденция гуманитаризации научно-технической деятельности. Речь идет не просто об увеличении количества гуманитарных курсов в технических вузах, а о фундаментальной перестройке самого этоса технауки.

Во-первых, должен произойти пересмотр онтологического статуса техники. Техника перестает быть набором артефактов и осмысливается как техносфера – среда, активно формирующая антропологические характеристики человека. Во-вторых, концепты «заботы» и «предосторожности», которые ранее были чужды инженерному мышлению, ориентированному на максимизацию функциональности, должны быть усвоены на уровне базовой теории математики или физики.

Таблица 2

Table 2

**Ценностные ориентации субъектов научно-технической деятельности
в постинформационном обществе**

**Value orientations of subjects of scientific and technical activity
in a post-information society**

№ п/п	Ценность	Информационное общество	Постинформационное общество
1	Доминирующая ценность	Эффективность (максимизация полезного действия при минимуме затрат)	Ответственность, предосторожность (учет отдаленных последствий и влияния на антропосферу)
2	Информация	Информация как ресурс (товар, капитал, объект обладания). Ценность = новизна + редкость	Информация как среда (фон, онтологическая данность). Ценность = релевантность + достоверность
3	Природа знания	Дисциплинарное знание (специализация, узкий профессионализм)	Междисциплинарное знание (синтез, способность работать на стыках наук и с вненаучным опытом)
4	Рациональ- ность	Инструментальная рациональность (цель оправдывает средства, техника как инструмент)	Коммуникативная/ ценностная рациональность (диалог о целях, техника как со-бытие)
5	Статус	Компетентный оператор. Мораль есть следование кодексу и инструкциям	Рефлексивный со-автор ре- альности. Мораль есть ситуативный выбор в условиях неопределенности
6	Будущее	Будущее как экстраполяция настоящего (линейный прогресс, технооптимизм)	Будущее как объект проектирования (множественность сценариев)
7	Безопасность (преодоление рисков)	Риск как просчитываемая вероятность (акцент на надежности системы)	Риск как неопределенность (акцент на уязвимости человека и природы, принцип предосторожности)

Окончание табл. 2

End of the Tab. 2

№ п/п	Ценность	Информационное общество	Постинформационное общество
8	Социум	Модель «просвещения»: ученый/инженер учит общество, объясняет преимущества технологий	Модель «диалога»: учет мнения стейкхолдеров, социальная оценка техники (Technology Assessment)
9	Мораль	Внешняя этика (профессиональные кодексы, законодательные запреты)	Внутренняя этика (этическая инженерия)
10	Идеал	Компетентность (знание и навык)	Критическое и системное мышление

Источник: выполнено автором.

В-третьих, необходим отказ от универсалистско-нормативистского подхода к этике ИИ в пользу модели многополярной архитектуры ответственности. Эта модель признает, что ценностные ориентации субъектов научно-технической деятельности формируются в разных социокультурных контекстах и не могут быть унифицированы. Задача – не унификация, а диалог и согласование ценностных позиций.

Заключение

Переход к постинформационному обществу знаменует собой глубинную трансформацию ценностных ориентаций субъектов научно-технической деятельности. Ключевым содержанием этого перехода является движение от этоса информационной эффективности к этосу смысловой ответственности. В новых условиях субъект деятельности не может ограничиваться ролью квалифицированного исполнителя или компетентного пользователя. От него требуется способность к этической рефлексии, проектированию будущего и диалогу с обществом.

Можно констатировать формирование нового типа этоса – этоса проблемно ориентированной ответственности, включающего в себя: ситуативность (отсутствие готовых решений, необходимость выбора в каждом конкретном случае); рефлексивность (постоянное отслеживание последствий собственных действий); диалогичность (ориентация на коммуника-

цию с разными стейкхолдерами); проективность (ориентация на желаемый образ будущего).

Дальнейшее развитие ценностного подхода к научно-технической деятельности будет связано с поиском адекватных концептуальных средств описания этого нового этоса, а также с разработкой практических механизмов «встраивания» ценностей в технологические системы. Речь идет о переходе от индивидуальной этики к техносотциальной, включающей в себя биоценозы, экосистемы и даже гибридизацию человека-машинных систем. Концептуальным средством здесь может стать переосмысление субъекта ценностного отношения – им все чаще выступает не только ныне живущее поколение, но и будущее, а также становящиеся автономными машины. Это требует создания языков описания, способных артикулировать ценность латентных смыслов: биоразнообразия, устойчивости ландшафтов или даже «права» «машин» на автономию в рамках человека-машинных систем.

Литература / References

1. Батищев Г.С. Избранные произведения. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 874 с.

Batishchev G.S. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Almaty, Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies Publ., 2015. 874 p.

2. Ван Д. От инженерной этики к этической инженерии // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – № 9 (4). – Р. 47–67. – DOI: 10.17323/2587-8719-2025-4-47-67.

Wang D. From engineering ethics to ethical engineering. *Filosofiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki* = *Philosophy Journal of the Higher School of Economics*, 2025, no. 9 (4), pp. 47–67. DOI: 10.17323/2587-8719-2025-4-47-67.

3. Васенкин А.В. Категория деятельности в условиях формирования постинформационного общества // Вестник Бурятского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 53–61. – DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-53-61. – EDN: KDLYAY.

Vasyonkin A.V. *Kategoriya deyatel'nosti v usloviyakh formirovaniya postinformatsionnogo obshchestva* [The category of activity in the formation of the post-information society]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Buryat State University*, 2024, no. 2, pp. 53–61. DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-53-61.

4. Веревищев И.И. Постинформационное общество: миф или реальность? // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 54-й научно-технической конференции. Ч. 3. – Ульяновск, 2020. – С. 30–33. – EDN: JKICVN.

Verevichev I.I. [Post-information society: myth or reality?]. *Vuzovskaya nauka v sovremennykh usloviyakh*. Ch. 3 [University science in modern conditions. Pt. 3]. Collection of materials of the 54th scientific and technical conference. Ulyanovsk, 2020, pp. 30–33. (In Russian).

5. Грунвальд А. Этика для нанотехнологии // Философия науки и техники. – 2015. – Т. 20, № 1. – С. 126–143. – EDN: UDZEBV.

Grunwald A. Etika dlya nanotekhnologii [Ethics for nanotechnology]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2015, vol. 20, no. 1, pp. 126–143. (In Russian).

6. Коган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

Kagan M.S. Chelovecheskaya deyatel'nost' (opyt sistemnogo analiza) [Human activity (systemic analysis experience)]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 328 p. (In Russian).

7. Кастеллс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The information age: economy, society and culture]. Moscow, HSE Publ., 2000. 608 p. (In Russian).

8. Личность в информационно-инновационном обществе: монография / под ред. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.

Stegnii V.N., ed. *Lichnost' v informatsionno-innovatsionnom obshchestve* [Personality in the information and innovation society]. Perm, PNRPU Publ., 2015. 448 p.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956. – 689 с.

Marx K., Engels F. *Iz rannikh proizvedenii* [From early works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956. 689 p. (In Russian).

10. Прохоров-Малысов Г.С. Постинформационное общество – ключевая ступень социальной трансформации. Прогностический аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11, № 6-1. – С. 137–147. – DOI: 10.34670/AR.2022.22.49.026. – EDN: SWSXXH.

Prokhorov-Malyasov G.S. Postinformatsionnoe obshchestvo – klyuchevaya stupen' sotsial'noi transformatsii. Prognosticheskii aspekt [Post-information society as a key stage in social transformation. The Prognostic aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2022, vol. 11, no. 6-1, pp. 137–147. DOI: 10.34670/AR.2022.22.49.026.

11. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 783 с.

Toffler A. *The third wave*. New York, Morrow, 1980 (Russ. ed.: Toffler E. *Tret'ya volna*). Moscow, AST Publ., 1999. 783 p.).

12. Фурс В.А. Образ постинформационного общества в промышленной парадигме «Индустрия 5.0»: синергия человеко-машинных систем как экзистенциальная основа новой социальной реальности // Культура и безопасность. – 2024. – № 3. – С. 28–38. – DOI: 10.25257/KB.2024.3.28-38. – EDN: HQNOAD.

Furs V.A. Obraz postinformatsionnogo obshchestva v promyshlennoi paradigme "Industriya 5.0": sinergiya cheloveko-mashinnykh sistem kak ekzistentsial'naya osnova novoi sotsial'noi real'nosti [The image of post-information society in industrial paradigm "Industry 5.0": man-machine systems synergy as existential basis for new social

reality]. *Kul'tura i bezopasnost' = Culture and Safety*, 2024, no. 3, pp. 28–38. DOI: 10.25257/KB.2024.3.28-38.

13. Шchedровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Изд-во Шк. культур. политики, 1995. – 800 с.

Shchedrovitskii G.P. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, Shkola kul'turnoi politiki Publ., 1995. 800 p.

14. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

Yudin E.G. *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Science methodology. Systemic nature. Activity]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1997. 444 p.

15. Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting*. New York, Basic books, 1973. 507 p.

16. Khalifa E. *Post-information society: Restructuring human society*. 2021. Available at: https://www.researchgate.net/publication/349662973_post-information_society_restructuring_human_society (accessed 30.07.2026).

17. Masatsugu T. Envisioning a new society transformed by ICTs: The post-information society. *Telecommunications Policy*, 2019, vol. 43, iss. 9, p. 101871. DOI: 10.1016/j.telpol.2019.101871.

18. Masuda Y. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington, DC, World Future Society, 1980. 171 p.

19. Mikhailovsky A.V., Sereckina E.V. Political Philosophy of Technology and Responsible Innovation in a Multipolar World: The Russian and Chinese Cases of AI Ethics. *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Philosophy Journal of the Higher School of Economics*, 2025, no. 9 (4), pp. 13–46.

20. Song Y.-J., Kwak J.-H. The study on the diagnosis and measurement of post-information society by ANP. *Informatization Policy*, 2016, vol. 23, no. 2, pp. 73–97. DOI: 10.22693/NIAIP.2016.23.2.073.

21. Tsvyk V.A., Tsvyk I.V. Social assessment of technology and humanitarization of engineering in the information society. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 471–486. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-471-486. EDN: JWGKJG.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026.

Статья прошла рецензирование 11.04.2026.

The article was received on 26.02.2026.

The article was reviewed on 11.04.2026.